

НЕФТЬ, МИР, РОССИЯ:

(Основное содержание этой статьи опубликовано в газете «Известия» 9 ноября 2005 г.)

Мир повязан нефтью, которую иногда называют «черным золотом». На нефти основаны материальные блага современной жизни: электричество, авиация, автомобили, корабли, современная пища. Из-за нефти были войны, кризисы, рушились правительства. Что же дальше нас ждет на нефтяном рынке? Как смягчить «нефтяные удары»?

1. ПОТРЕБЛЕНИЕ НЕФТИ И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Индустриализация всех стран связана с потреблением энергии, энергоносителей, особенно нефти и газа. В США подушное годовое потребление нефти равно 3,5 т, а в Европе, Японии и Ю. Корее 2,2 – 2,5 т. В СССР к 1990 году оно достигло 1,7 т, а в России 2,0 т. После 1991 года «впервые в мире» Россия показала не только «переход от социализма к капитализму», но и деиндустриализацию. Подушное годовое потребление нефти упало до 0,9 т из 3,2 т добываемых. Большую часть добываемой нефти мы экспортируем (2,3 т на душу в год). Упало производство не только оружия, но и товаров потребления - сельского хозяйства, легкой и химической промышленности, гражданского машиностроения. Отсюда сократилось потребление энергии и транспортные перевозки.

Хотя добыча нефти не достигла советского уровня, когда СССР добывал 600 млн. т в год (из которых Россия добывала 500), но число «менеджеров» и людей «при нефти», выросло в несколько раз. Возросли их доходы и расходы (охранники, «обслуга», офисы, «мерседесы»). Они «пробивают» экспорт, обеспечивают коррупционные доходы чиновничеству. Все эти расходы относятся на себестоимость. А расходы на поиски и разведку новых запасов в 90-е годы упали в разы.

В Китае подушное годовое потребление нефти пока мало (0,23 т), но на всю страну оно близко к 300 млн. т (в 2,2 раза больше, чем в России). Китай стал вторым после США потребителем нефти. В ближайшие десятилетия к 200 миллионам китайцев, потребляющим на уровне индустриальных стран, присоединится 1000 миллионов, благодаря вовлечению в высокопроизводительный труд с потреблением энергии. Китай собирается ежегодно вводить электростанции мощностью 70 Гвт. СССР в лучшие годы вводил 10 Гвт, а сейчас Россия при 70% износе мощностей вводит 1 Гвт в год. Уже 100 млн. т нефти в год потребляет Индия. В отличие от России Китай и Индия с населением, равным девяти Россиям или пяти Европам, делают индустриальный рывок, увеличивают спрос на топливо, что уже приводит к росту цен на нефть и газ.

2. ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА НЕФТИ

Наш ВВП и госбюджет сильно зависят от нефти, но руководство России имеют искаженные ориентиры в нефтяных делах. Для расчета госбюджета

мировая цена нефти принимается заниженной (40 долларов за баррель), завышен экспорт нефти, не учитываются ресурсные факторы.

Согласно опубликованным расчетам специалистов, в том числе, Геологической службой США годовое производство нефти в мире близко к максимуму, равному 4,0 млрд. тонн. В 2006 – 2013 годы оно начнет падать и в 2020 году станет равным 2,4 млрд. тонн. В России падение начнется в 2007 – 2010 годы. На Среднем Востоке добыча будет стабильной без роста до 2030 года, после чего и там начнется постепенный спад. Уже с 2001 года начала падать суммарная добыча нефти и газа с освоенных месторождений всего мира, и слабый рост поддерживается только благодаря освоению новых месторождений. Мировое производство газа будет поддерживаться на постоянном уровне, но с 2040 г. тоже начнется падение.

Ложному оптимизму способствует стремление ввести завышенные данные в национальных таблицах запасов, чтобы привлечь инвестиции.

Хотя 70% оцениваемых запасов находятся в странах Персидского залива, но даже там месторождения работают уже на пределе. В Саудовской Аравии для поддержания пластового давления закачивается 340 Мт/год морской воды, добывается 490 Мт/год нефти, и обводненность нефти растет.

Существенного увеличения общемирового производства нефти не будет. Конечно, рост цен на нефть будет стимулировать использование новых технологий, приводящих к повышению нефте- и газоотдачи, к разработке более трудоемких запасов. Но для них необходимы большие капитальные вложения, осознанная воля нефтяных компаний и время. В ближайшее десятилетие такие технологии уже не смогут предотвратить падение производства нефти после 2007 - 2013 годов.

3. ЦЕНЫ НА НЕФТЬ

За последние два года мировые цены на нефть поднялись более, чем в два раза. Цена за «русский» сорт Urals достигала 61 доллар за баррель, что равно почти 460 долларам за тонну, а сейчас временно стабилизировалась на уровне 54 доллара за баррель. Политики и «менеджеры», занимающиеся продажей нефти, часто утверждают, что очередное повышение цен на нефть связано не с фундаментальными причинами, а с локальными: очередной ураган, забастовка, смена кабинета министров и т.д.

На самом деле к росту цен на нефть приводят *две фундаментальные причины*, которые будут действовать ближайшие десять лет. Первая - надвигающееся через несколько лет падение мирового производства нефти из-за сокращения запасов. Вторая – быстрый рост потребности нефти из-за индустриализации Китая и Индии. «Нефтегазовое давление» уменьшится только после увеличения производства энергии не из нефти и газа.

Ориентироваться на заметное и долговременное снижение цен на нефть и газ нет оснований. Ниже 53 долларов за баррель мировая цена на российскую нефть Urals если и упадет, то не надолго.

Рост цен на нефть и газ будет оказывать сильное влияние на сельское хозяйство, транспорт, промышленность и энергетику. В открытом рынке

конкуренцию за использование топлива выдержат только производства, которые наиболее эффективны и находятся в более благоприятных условиях.

Индустриальные страны расплачиваются зависимостью от нефти и газа за уступки «зеленым экстремистам», заставивших на четверть века остановить строительство атомных электростанций - надежную альтернативу нефти и газу. Надо осознать интеллектуальную волю президента Франции Де Голя и французских инженеров, сориентировавших свою страну на атомную энергетику, ныне обеспечивающую 80% электроэнергии и уже реализующую производство ядерного топлива из отработанного.

4. ИЗМЕНЕНИЯ В МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Какие же необходимы меры для смягчения «нефтяного удара»?

1. Инвестиции в *атомную энергетику*.
2. Инвестиции в новую технику. Особое значение имеют *парогазовые установки*, экономящие до 35% топлива. Надо повышать эффективность *угля* (у нас для южной и восточной Сибири) и эффективность гидроэнергии.
3. Инвестиции в *энергосбережение*, экономичность автомобилей, перевод их на газ, на дизельные, электрические и гибридные двигатели.
4. Инвестиции в *научно-технический прогресс* (термоядерные и водородные технологии, топливные элементы. Поддержка солнечной и ветряной энергетики, растительных энергоносителей солнечной энергии в жарких странах (спирт из тростника, масло из пальм и рапса).
5. Воспитание *самоограничения* в индустриальных странах, понимания ущерба ресурсам будущих поколений от больших квартир и автомобилей.

5. ПРИРОДНО-РЕСУРСНАЯ РЕНТА

Как же сегодня в России распределяется выручка от 1 т нефти, продаваемой в дальнейшем зарубежье за 425 долларов?

По оценкам специалистов производственные затраты на нынешних российских месторождениях вместе с транспортом должны составлять около 50 долларов. Но нефтяные компании не занимаются сокращением издержек, оплачивают избыточно дорогой и неэффективный менеджмент, а сами издержки держат в секрете, как коммерческую тайну. В результате в себестоимость относят 100 долларов. Налог на добычу полезных ископаемых, на прибыль и экспортная пошлина вместе составляют 225 долларов. Таким образом, чистая прибыль составляет $425 - 100 - 225 = 100$ долларов с тонны, т.е. 100% от даже завышенных производственных затрат. Годовой экспорт нефти и нефтепродуктов в дальнейшем зарубежье составляет 270 млн. тонн, и государство, собирает за счет этого 60 млрд. долларов в год. Если производственные затраты и чистую прибыль привести в более разумный предел, то государство может собирать в полтора раза больше.

В руководстве страны внедряется заблуждение, что прибыль нефтяных компаний стала малой: всего 20% от цены экспортируемой нефти. Но прибыльность характеризуется отношением не к цене, а к издержкам, которые в «нефтянке», много меньше цены. Даже по отношению к

завышенным расходам рентабельность нефтяного производства аномально высока: 100%, а по отношению к более приемлемым расходам она 200%. Это близко к наркобизнесу. Ведь рентабельность даже в 20% является высокой.

«Внутренняя» нефть (180 млн. тонн в год) реализуется на переработку на внутреннем рынке и в странах СНГ по более низкой цене (7500 руб или 260 долларов за тонну), но без экспортной пошлины. Отчисления в казну - 75 долларов. Здесь на производственные расходы вместе с транспортом и переработкой относят 110 долларов на тонну, что почти в два раза завышено из-за неэффективного менеджмента и коррупционных расходов. В итоге чистая прибыль, хотя и меньше, чем от экспорта нефти, но все равно аномально велика и равна 75 долларов с тонны, т.е. 70% от завышенных производственных затрат и 150% от нормализованных. Об избыточности затрат в «нефтянке» свидетельствует следующий факт. Цена нефти на внутреннем рынке почти в два раза меньше, чем на мировом рынке, а стоимость жидкого топлива у нас равна стоимости в США, где производители топлива покупают нефть по мировым ценам. В Европе цена бензина в два раза выше за счет налога (57%) с покупаемого бензина.

Государство должно найти в себе волю и «научиться» добирать сверхдоходы, обеспечивая ими сбалансированность и развитие народного хозяйства. Иначе гибель отечественного производства.

6. НЕФТЬ – ЗОЛОТОЙ РЕЗЕРВ

Бурный рост цен на нефть не приводит в восторг и страны, экспортирующие нефть, потому что параллельно идет интенсивное удешевление доллара и реальной стоимости долларовых накоплений, собранных этими странами за многие годы. Все страны, в том числе Россия, боятся как огня удешевления доллара и тратят ресурсы, чтобы доллар падал медленнее. Мир «повязан» долларом и нефтью. Но нефть в освоенных месторождениях - это «высоколиквидное черное золото», цена на которое растет.

Политики и финансисты не осознали, что нефть в освоенных месторождениях - это высоколиквидный ресурс, цена на которое быстро растет, а доллар превращается в «зеленую бумагу». Доля производственных издержек на добычу нефти в России составляют всего 10-15% от ее продажной цены, и эта доля с ростом цен на нефть уменьшается.

Зачем нам продавать много нефти? Да, экспорт нефти обеспечивает огромные доходы людей, курирующих торговлю нефтью, рост нашего стабилизационного фонда и валютных резервов. Но завтра цена нефти обязательно вырастет, а накапливаемый «стабфонд» обесценивается. Разумный хозяин продаст ровно столько, сколько ему нужно оплатить расходы на необходимые покупки и оплату долгов. Ведь запасы нефти уменьшаются. А разведанная, но не выкачанная нефть в разрабатываемых месторождениях - самый надежный «черно-золотой» резерв. Завышенный экспорт нефти «конвертирует» дорожающий резерв в виде нефти в дешевающий резерв в виде долларов.

Сколько же нефти сегодняшней России надо экспортировать?

Чтобы платить ежегодно 45 и 10 млрд. долларов за необходимый импорт и по внешнему долгу соответственно, достаточно экспортировать 160 млн. т нефти. А с учетом доходов от экспорта газа и металлов России достаточно экспортировать еще меньше, 100 млн. тонн, сохраняя свой резерв в виде дорожающей нефти в обустроенных месторождениях и не переводя их в дешевеющие доллары. Оценки могут уточняться, но ориентиры важны, чтобы не «блуждать между трех сосен», когда пугают, что мы «режем курицу, несущую золотые яйца».

7. НЕОБХОДИМА СМЕНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ

Япония, Корея, Таиланд, Сингапур, Тайвань показали, что экономически выгоднее строить производства на берегах океана с теплым климатом и человеческими ресурсами, привычными к скромному потреблению, чем внутри континента с тяжелым климатом и богатыми минеральными ресурсами. Этому способствует дешевизна морского транспорта по сравнению с железнодорожным. Холодный климат и огромная территория России увеличивают затраты на производство и транспорт. Поэтому при свободном перемещении товаров и капиталов производственные мощности, связанные с большой переработкой и затратами труда, будут концентрироваться на побережье Юго-Восточной Азии, и большая часть населения России потеряет работу. Сибири и Северу остается роль поставщика нефти и газа по трубам, угля и металлов.

В отличие от таких нефтяных стран, как Саудовская Аравия, Кувейт и Норвегия, добывающих 40 т нефти в год на душу, Россия имеет умеренные возможности производства нефти (3,2 т), что не позволяет ей обеспечить приемлемый уровень жизни большинства населения за счет вывоза сырья.

При нынешнем экономическом порядке в России, ориентированном на интересы нефтегазового сектора, а не большинства народа, нефть и газ, добытый в России, выгоднее экспортировать, чем использовать внутри страны. Производства у нас большей частью уже развалились, потеряли инженеров и рабочих. Оставшиеся не выдерживают конкуренцию за использование *отечественного сырья*. Поэтому ориентация России на инвестиции с помощью «макроэкономической либерализации» бесперспективна. Спасение и развитие производительных сил России возможно только при ориентации на *внутренний рынок и внутренние ресурсы* с государственной защитой (налоги, пошлины) от избыточного *экспорта* сырья и от избыточного *импорта* товаров.

Необходимо поднять платежеспособность народа за отечественные товары и переходить на сбалансированные цены. Это требует:

- увеличить долю ВВП на оплату труда с 30 - 40 % до 50 - 60% за счет уменьшения сверхдоходов богатых и коррупционных потоков;

- выровнять распределение доходов между богатыми и бедными, так как избыточное сосредоточение доходов у богатых сокращает спрос на отечественные товары и инвестиции в жизнеобеспечивающие отрасли.

Чтобы исключить инфляцию, необходимо снижать внутренние цены на топливо, приближая их к себестоимости, снижением налогов на «внутреннюю нефть» и избыточной прибыли с нее. Даже в Китае, импортирующем половину потребляемой нефти, цена на жидкое топливо в два раза меньше, чем в России. Основную часть прироста зарплаты необходимо направлять на компенсацию повышения цен на жизнеобеспечивающие товары (хлеб, жилье, транспорт, энергия) до *сбалансированных*, покрывающих затраты. Необходимо прекратить убивающее эти отрасли многолетнее недофинансирование из-за невозможности для основной массы населения оплачивать свое жизнеобеспечение по сбалансированным ценам из заниженной (несбалансированной) зарплаты. Все это требует коренную реформу системы оплаты труда, и государственный контроль цен на топливо.

При нынешнем экономическом порядке тем, кто распоряжается нефтью и другими природными ресурсами, дана свобода продавать эти ресурсы по ценам, превышающую себестоимость в разы. А трудящиеся, производящие трудоемкую продукцию друг для друга (питание, одежду, жилье, машины), затаены удавкой маленьких зарплат, не могут оплачивать топливо и продавать свою продукцию друг другу даже по себестоимости. Как в тюрьме они могут платить друг другу только по сильно заниженным ценам, не покрывающим издержки. Ведь цены на хлеб, обслуживание жилья и транспорт по отношению к ценам на жидкое топливо в несколько раз меньше, чем в индустриальных странах. Не работает двигатель экономики – покупательский спрос. При сохранении разбалансированного экономического порядка, «тюремного» для трудящихся и либерального для владельцев нефтяных и других сырьевых производств, экономика, промышленность и сельское хозяйство будут деградировать. Государство должно убрать дисбаланс производственных расходов, цен и зарплат.

Необходимо, чтобы фонд оплаты труда народа вместе с тратами бюджета на социальные нужды были не меньше, чем необходимые расходы на содержание сельского и жилищного хозяйств, энергетики, транспорта, образования и здравоохранения с учетом *амортизации* средств производства. Сначала расходы на жизнеобеспечение нации, и лишь остаток на расходы на роскошь. А не наоборот, как сейчас.

Чтобы не было инфляции, рост оплаты труда должен быть за счет сокращения *сверхдоходов* нефтяных и других сырьевых компаний и с согласованным ростом (балансированием) цен на жизнеобеспечивающие товары и услуги. Тогда значительная часть ресурсов, ныне растрачиваемая на роскошь и вывозимая за границу, через зарплаты трудящихся перейдет в инвестиции в «отощавшие» жизнеобеспечивающие отрасли, обеспечивая восстановление и развитие производительных сил. В этом состоит экономическая необходимость перераспределения доходов.

И в заключение. Помимо необходимости нового экономического порядка надо осознать еще один фактор. Он сформулирован в докладе международной Организации экономического сотрудничества и развития:

«Слабость, неэффективность и коррупция *всех правительственных* подразделений являются *главным препятствием* прогресса в проведении реформ в России».